

Трубадуры - первые поэты Европы

Cantant omnes volucres,
Iam lucescit dies.
Amica cara, surge sine me
Per portas exire.

Guillaume IX

de Poitiers, duc
d'Aquitaine et de
Gascogne

quod quasi prædicti omnes *Io* affirmando respon-
dent, ab isto incipiēs ydiomate, videlicet à finibus
Vngatorū versus Oriētem aliud occupauit totum
quod abinde vocatur Europa, necnon vltterius est
protractū. totum, aut quod in Europa restat ab istis
tertium tenuit ydioma, licet nec trifarium videat-
ur: Nam alij *Oc*, alij *Oil*, alij *Si*, affirmando loquun-
tur, vt puta Yspanij, Franci, & Latini. Signum autē

Dante, De vulgari
eloquentia

Fin'Amors

- Супружество не есть причина к отказу в любви.
- Одну женщину любить двоим, а двум женщинам одного отнюдь ничто не препятствует.
- Кто терзается любовным помыслом, тот мало ест и мало спит. И т.д.

«...liquide constat inter virum et
uxorem amorem sibi locum
vindicare non posse»

C'ainsi vauc entrebescant
Los motz e.l so afinant :
Lengu'entrebescada
Es en la baizada.

Guilhen de Peitu

Ab la douzor del temps novel
Fueillon li bosc, e li auzel
Chanton chascus en lor lati,
Segon lo vers del novel chan:
Adonc esta ben q'on s'aizi
De zo dont hom a plus talan.

*For the sweetness of springtime,
the woods leaf and the birds
sing, each in its own language,
according to the swing of the new song:
it is therefore right that one tends towards
what he desires most.*

De lai don plus m'es bon e bel
No-m ve messatger ni sagel,
Don mon cors non dorm ni non ri
Ni no m'en auz traire enan,
Tro que eu sapcha ben de la fi,
S'el es aissi com eu deman.

*From the place I like and love
comes neither messenger nor missive;
because of this, I neither sleep nor laugh;
and I don't dare come forward
until I know with certitude
whether things stand as I want them to.*

La nostr'amor va enaissi
Com la branca de l'albespi
Qu'estai sobre l'arbre tremblan,
La noig, ab la ploi' e al gel,
Tro l'endeman, qe-l sols s'espan
Per la fueilla vert el ramel.

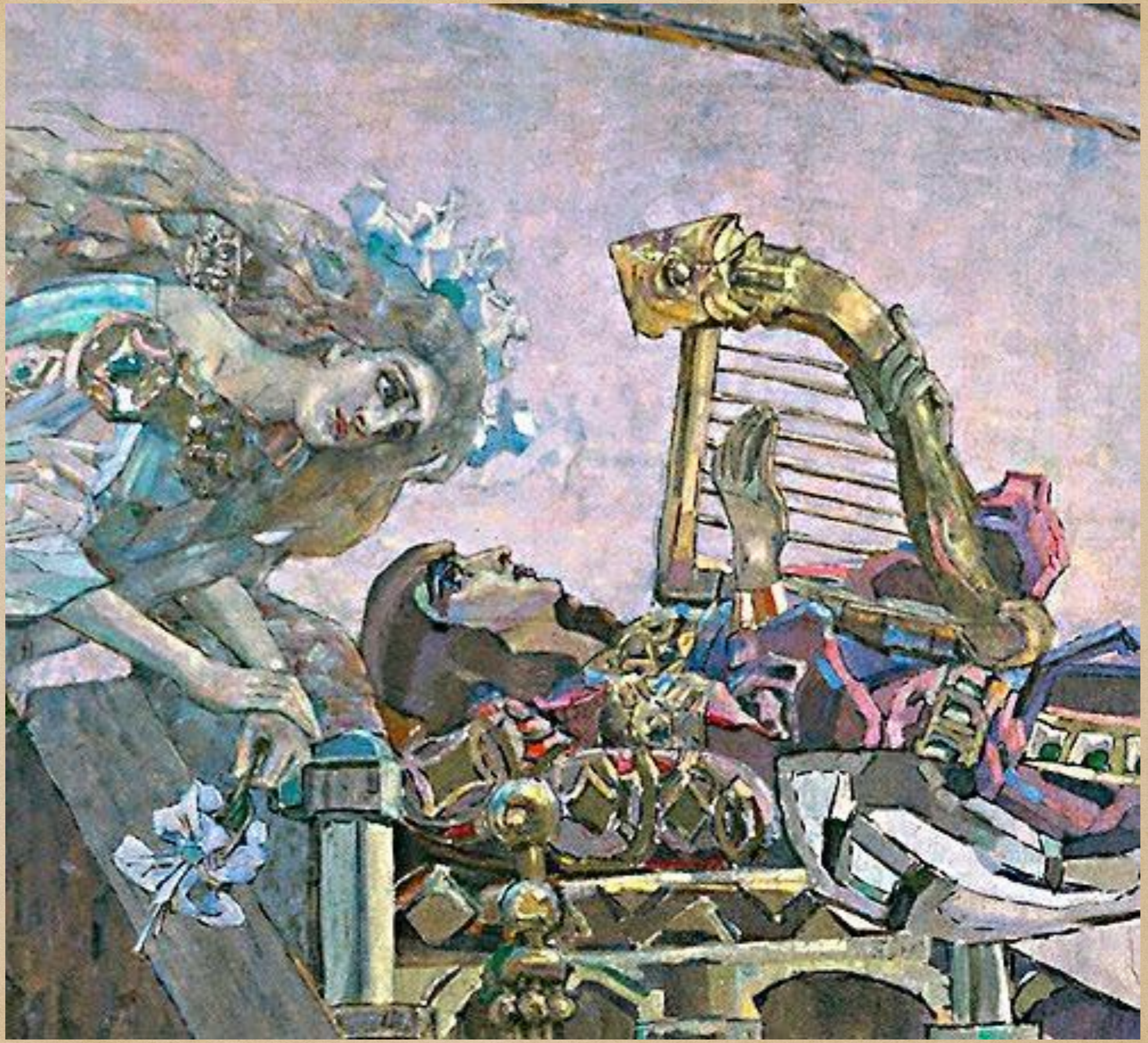
*Our love works
just as the hawthorn twig
which stands shaking on the tree
in the night, in the rain and in the frost
until the morning after, when the sun stretches
on the green leaf and on the branches.*

Anquar me membra d'un mati
Que nos fezem de guerra fi
E que-m donet un don tan gran,
Sa drudari'e son anel:
Anquar me lais Dieus viure tan
Qu'aia mas manz sotz son mantel!

*I still remember a morning
when we ended a fight
and when she gave such an important gift,
her love and her ring:
god let me live long enough
to put my hands under her cape.*

Qu'ieu non ai soing d'estraing lati
Qe-m parta de mon Bon Vezi,
Q'ieu sai de paraulas com van,
Ab un breu sermon qi s'espel:
Que tal se van d'amor gaban;
Nos n'avem la pess'e-l coutel.

*I don't worry that a strange language
would part me from my Good Neighbour,
because I know the wandering ways of words:
they begin as idle chat:
some people brag about love matters,
we have the matter in hand.*

Uhland

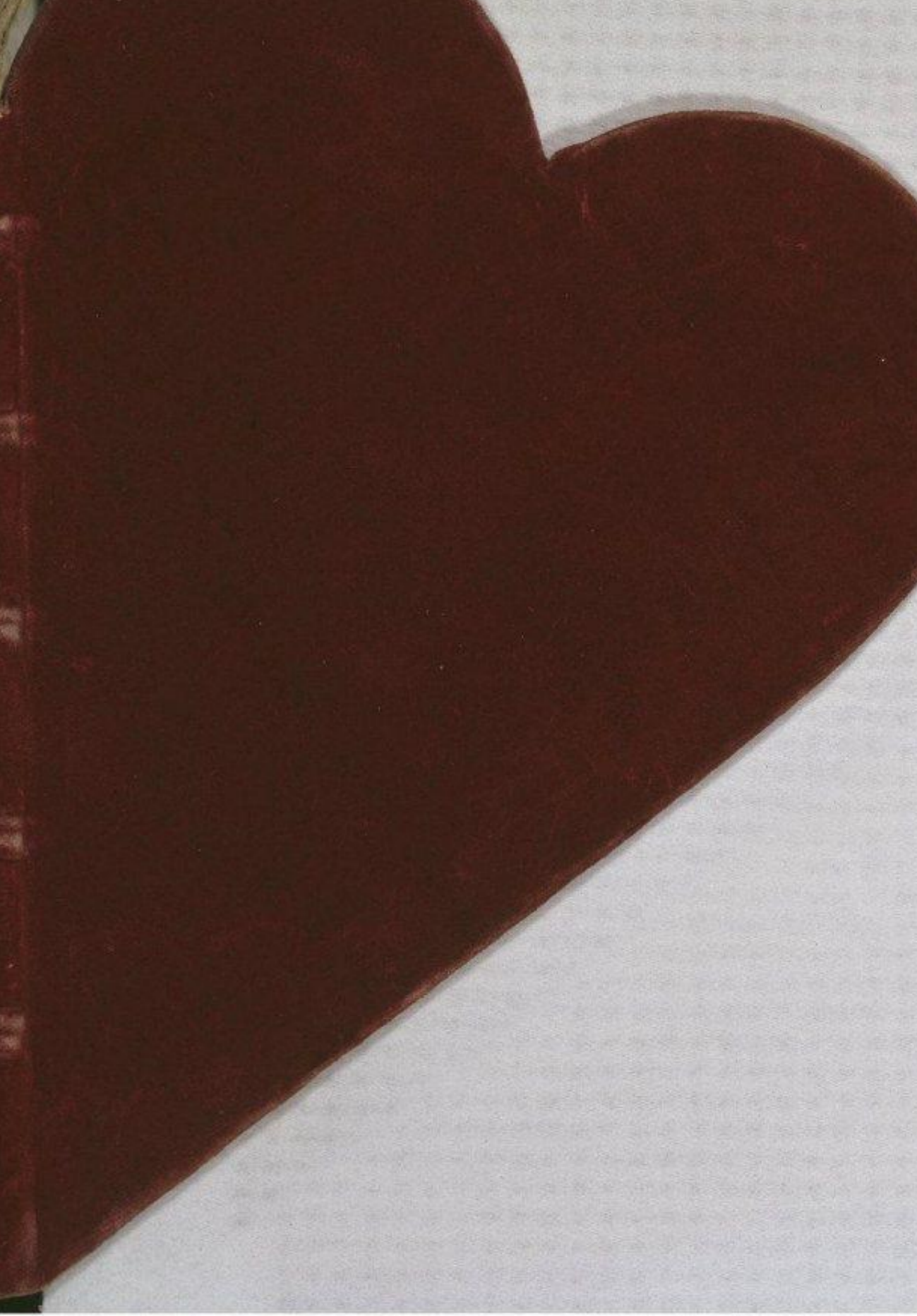
Denn nur in geheimen
Nächten
Nachte sie dem Sänger leise,
Selbst den Boden nie
berührend,
Spurlos, schwank, in
Traumesweise.
Wollt' er sie mit Armen fassen,
Schwand sie in die Wolken
wider
Und aus Seufzern und aus
Tränen
Wurden dann ihm süsse
Lieder.

B *Enal madona madoa*

de no me habandona

Xte foliu

The image shows a heart-shaped manuscript page with a decorative border of blue and gold floral patterns. At the top, a large blue initial 'B' is followed by the text 'Enal madona madoa'. Below this is a line of musical notation. The second line of text reads 'de no me habandona', with 'Xte foliu' written to its right. The central miniature depicts two figures in a room with a tiled floor, a white pillar, and a red curtain. The figure on the left is dressed in black, while the figure on the right wears a red cloak. The page is mounted on a dark red background.

Король Марк встретил белокурую Изольду на берегу. Тристан взял ее за руку и подвел к нему, и король принял ее, взяв тоже за руку. С большими почестями повел он ее в замок Тинтагель, и когда они появились в замке среди вассалов, красота ее так все осветила, что стены засияли, словно озаренные восходящим солнцем. Похвалил тогда король Марк милую услугу ласточек, которые принесли ему золотой волос, похвалил и Тристана, и сто рыцарей, что наудачу поехали на корабле добывать ему радость его очей и сердца. Увы, славный король, корабль принес и тебе великое горе и жестокие терзания! Десять дней спустя, созвав всех своих баронов, Марк взял себе в жены белокурую Изольду. Но когда наступила ночь, Бранжьена, чтобы скрыть бесчестье своей госпожи и спасти ее от смерти, заняла ее место на брачном ложе. Во искупление своей плохой охраны на море и из любви к королеве она, верная служанка, пожертвовала ей непорочностью своего тела. Темная ночь скрыла от короля ее обман и его позор.